

Стрелы-молнии

Уже с пяти лет Владу пророчили будущее великого музыканта – впервые в жизни сев за инструмент, он смог извлекать из него прекрасные мелодии, просто импровизируя, просто перебирая пальцами клавиши.

В семь лет Владимир пошел в первый класс музыкальной школы. И там учился только на «отлично». Педагоги не могли нарадоваться своим учеником – он не только успешно усваивал учебный материал, но и все время придумывал что-либо новое.

Не все всегда давалось ребенку легко. Были и недели, месяцы упорного труда, упрямой работы за инструментом. Но результат всегда приходил – рождалась Музыка.

Когда Владу исполнилось 10 лет, он впервые выступил на концерте, где исполнял свои собственные композиции. Как много эмоций принес ему тот день! Сначала волнение перед выходом на сцену. Потом – пять шагов к инструменту, которые показались бесконечной дорогой. Получится ли? Понравится ли слушателям? – Волнение, тревога, но вместе с ними и предчувствие чуда переполняли мальчика. И чудо свершилось! Сев за инструмент, Влад обрел уверенность – в себе, в своих произведениях. А еще появилось безграничное желание передать свою Музыку другим людям – слушателям.

И пальцы маленького музыканта побежали по клавишам. И заискрилась, засияла всеми цветами радуги его Музыка – путеводная нить Жизни.

К 13 годам мальчик уже имел 4 толстые тетради, исписанные нотами его собственных произведений. Многие из его творений уже звучали на концертах. Владимир стал известен не только в своей школе, а во многих других музыкальных школах города. Он участвовал в концертах – сначала школьных, а потом и в городских. Его произведения стали побеждать на разнообразных общешкольных и городских конкурсах..

В жизни слегка сонный и растерянный, но за инструментом – подвижный, стремительный и светящийся счастьем. Мальчик преображался, стоило ему только коснуться клавиш – он покидал обыденный мир серых будней и бездумных людей. Он входил в свой волшебный мир звука – яркий, живой, взрывающийся разнообразием. И Влад творил этот звук – творил Музыку своей жизни, своего особого мира. И музыка вела его по жизни, помогая преодолевать все преграды, открывая путь к радуге счастья.

* * *

Он написал эту фразу и задумался. Нет, звучит очень красиво, торжественно, как Светлана Васильевна и любит. Правда, про себя в третьем лице писать... как-то странно. Но не писать же что-то типа: « Я с рождения был великим гением в музыке». Глупо звучит. Особенно от глухонемого мальчишки. Лучше пусть считают, что про кого-нибудь другого он пишет, про какого-нибудь своего тезку с такой же судьбой.

Влад сидел за партой, подперев рукой щеку. В другой руке он держал ручку, которую в раздумьях грыз за колпачок. На щеке мальчика красовалось салатное пятно акварельной краски. Это на самом первом уроке было рисование и Влад пытался напугать Ирочку-истеричку. Она всегда так смешно подпрыгивает, когда пугается. Правда, ее для этого пришлось долго искать по школе – все-таки она не в его классе учится. Пока бродил по коридорам, маленькая точечка краски на щеке размазалась в небольшое пятно. Ну, наверное, не размазалась бы, если б он не тер все время щеку (вот дурацкая привычка!). Ирочку Влад так и не нашел, зато вдруг вспомнил, что ему до урока нужно обязательно сделать еще одно дело. Поэтому поиски девчонки пришлось прекратить.

Влад вынырнул из воспоминаний и огляделся по сторонам. В классе было светло и уютно, а вот за окном бушевала буря. До сих пор непривычно было на нее смотреть – видеть эту силу, эту мощь – и не слышать ни звука. Словно в старинном немом фильме. Казалось, что деревья склонились в

глубоком поклоне перед грозой. А она злобно трясет их во все стороны... От немилосердной тряски истерзанные листочки отрываются от веточек и испуганными птицами мечутся по улице. Совсем как в тот злосчастный его день рождения.

* * *

Все сломалось в один день. В день четырнадцатилетия Владимира. Погода в этот день словно знала о том, что должно произойти. И бушевала в бессильной злобе – она не могла предотвратить несчастье. А люди не понимали ее предупреждений. Как она завывала! Казалось, что сотни неведомых существ лютуют за окном. Но в дачном домике, где праздновали день рождения, было тепло и уютно. Мягкий свет камина делал все тени таинственными. Лица сытых людей, в приятной полудреме сидящих перед огнем были багряно-золотыми, словно буря за окном сумела проникнуть каким-то из своих щупалец и в это помещение, запечатав на лицах маску непогоды.

Ночевали там же, на втором этаже домика. Нехотя встав с коврика перед камином, уже совсем сонный, Влад поднимался по узенькой металлической лесенке в спальню на второй этаж. А уже в самом верху лестницы остутился и упал. Нехорошо упал, сильно ударившись головой. Последнее, что он помнил – это встревоженные лица друзей, склонившиеся над ним. И тишину. Даже звуки бури исчезли. Только яркие отблески молний на лицах молчаливо говорили, что буря не закончилась. Что она только-только набрала силу.

Два месяца мальчик провел в больнице. Со временем все вернулось в норму. Все, кроме слуха. Влад навсегда потерял способность слышать мир. Навсегда лишился Музыки. И не мог уже не только творить ее, а даже воспринимать это волшебство, которое за 14 лет жизни мальчика успело стать частью его самого.

* * *

Ну вот, описал. Не подробно, правда. Но ведь «краткость – сестра таланта». И вообще – это тупо подробно описывать плохие события. А вот Антон, сосед по парте, сейчас точно описывает со всеми подробностями, как он попал в аварию. Он ведь тоже не с рождения не слышит. Антон какую-то аварию пережил. Теперь она болезненной тенью все время прослеживается во всех действиях этого мальчика: в его сочинениях, общении с ним, в ответах на уроках... Даже дразнить Антона очень легко намеками на аварию – тот сразу выходит из себя и пытается побить обидчика, или что-то в него кинуть, или просто начинает очень быстро жестикулировать, что-то объясняя. Так быстро, что только учителя и с рождения неслышащие ученики понимают, что Антон говорит.

Влад не смог сдержать любопытства и заглянул в тетрадь к соседу. Но Антон – отличник – никогда не разрешал заглядывать к себе в тетрадь. И сейчас не отрываясь от текста, оттолкнул склонившегося к его тетради Влада. Тот, не долго думая, дал ему сдачи. А Антон (о, предатель!) вскочил и начал жестами объяснять учительнице, что Влад ему не дает писать сочинение. Естественно Влада тут же пересадили на первую парту.

На первой парте не так уж и плохо сидеть. Особенно, когда пишешь сочинение – тут ведь списать не получится, все равно все самому придумывать надо. Но все равно было обидно – хоть уже почти год прошел, а Влад еще не научился как следует общаться на языке жестов. И сейчас не сумел оправдаться перед учительницей. Хотя обычно она всех старается понять, даже тех, кто плохо еще на языке жестов разговаривает. Но сейчас урок – а на уроке почему-то вечно ни на что времени не хватает. Вот и сейчас, она не стала пытаться его понять, а только показала, что времени мало, и что нужно писать.

Ну и ладно, ну ее ту учительницу! Зато теперь он сидит ближе к окну и может смотреть на бурю. А буря разыгралась не на шутку – совсем стемнело, как ночью, а на небе начали мелькать молнии-стрелы. Ой, а ведь когда он слышал, мысль сравнить молнии со стрелами ему бы и в голову не пришла... Тогда были другие сравнения... Но молнии были все те же. И буря та же. На мгновение Владу показалось, что с того дня буря и не прекращалась – что она все время молчаливо сопровождала его жизнь, из которой исчезли звуки. Страшной порой ему казалась эта жизнь! И не всегда справедливой. Как буря. Она не жалеет неприспособленных, не жалеет тех, кто не в силах бороться.

Но тут учительница прервала эти размышления, положив руку ему на плечо, и потребовала, чтоб Влад немедленно перестал смотреть в окно и начал писать сочинение. Ну что ж, пожалуйста! Вот он и напишет про этот противный мир и противную училку!

* * *

Теперь его ждало существование в сером беззвучном мире. Было очень тяжело приспособиться. Вместе со слухом исчезла и речь – ведь Влад теперь не мог слышать то, что говорил. Значит не мог регулировать ни высоту, ни силу голоса, ни правильность произношения. Сначала он еще пытался словами выражать свои мысли и желания, но окружающие его почти не понимали. И мальчик перестал общаться. Целыми днями лежал на своей кровати и бездумно смотрел в потолок. Не было ни желаний, ни идей... Он игнорировал попытки близких пообщаться с ним хоть с помощью листа бумаги и ручки. Мальчик не видел в этом смысла – ведь в написанных словах нет звуков. Он понимал, что никогда больше их не услышит – такие родные звуки речи... Эту мелодию, которую он еще никогда не ценил так сильно, как сейчас.

А как тяжело было жить без своей музыки! И не только без слушателей, которым он с таким вдохновением всегда передавал свои творения. Было тяжело и без инструмента. Сначала Влад пытался еще на нем играть... Он привычно нажимал клавиши, плавно, нежно, как его учили... Но это не было музыкой. Это были лишь движения – без смысла, без цели... Лишь нажатия клавиш. Страшно было смотреть на эту картину – глухой мальчик отчаянно пытается играть. И не может услышать ни одной ноты, ни одного звука. И очень скоро Влад прекратил попытки – он понял бесполезность таких занятий.

Постепенно мальчик стал привыкать к мысли, что он теперь обречен жить в новом – немом мире. В мире без нот, без звуков. В мире беззвучных бурь. Существовать без надежды. Без радуги. Владу казалось, что в его жизни теперь идет непрерывный мрачный дождь, забравший все цвета, а вместе с ними и радугу жизни, которую всегда давала Музыка. И еще тоскливее становилось мальчику, когда он снова вспоминал, что и творить свою музыку он уже не сможет. Никогда.

* * *

Ну вот, теперь еще расплакаться не хватало! Он же мальчишка, а не Ирочка-истеричка из 8-го Б! Но ведь и вправду обидно!

Влад вспомнил, как в те дни было трудно со всеми общаться. И как быстро он растерял своих школьных друзей. Нет, все-таки хорошо, что он теперь учится здесь, в школе, где все такие, как он. А еще здесь Ирочка в 8-м Б учится... Хотя ее и называют истеричкой, за то, что она может заплакать из-за малейшей обиды, но все же... Влад невольно покраснел – он всегда испытывал какую-то странную неловкость, когда думал про Ирочку. А когда общался с ней, то вообще начинал вытворять самые разные глупости – то на руках пройдет перед ней, то майского жука кинет кому-нибудь за шиворот, то лягушку в кармане принесет и ей покажет – а потом смотрит, как девочка на это реагировать будет. Или просто начинает рассказывать Ирочке разные

истории, специально путая жесты, обозначающие разные слова. Девочке нравятся такие истории, она весело смеется, очень красиво откидывая голову назад. А Влад продолжает рассказывать и невольно любит...

Да, надо признать – она была одной из первых девчонок (а по большому счету – и мальчишек), кто с ним начал общаться. Пусть она очень обидчивая – стоит только что-то не так сказать, даже случайно перепутав жесты – и все – она в слезах. За это девочка и получила прозвище «Ирочка-истеричка». Но ведь никто лучше этой девочки ему еще не объяснял разные тонкости языка жестов... И ни с кем Владу не бывает так хорошо и приятно общаться, как с ней... Мальчик слегка улыбнулся от приятных мыслей.

А еще и среди слышащих ребят у него теперь есть друзья. Совсем неожиданно они появились у Влада! И если б не случайная осенняя прогулка...

Влад увидел, что учительница опять заметила, что он не пишет. И решил, что наверное, надо ту осеннюю прогулку описать. И покрасивее так, чтоб училка в восторге была, и чтоб обязательно поняла его! Это сейчас так важно! Ведь от решения Светланы Васильевны очень многое зависит – все-таки она его классный руководитель...

Ладно, значит та судьбоносная осень...

* * *

Заканчивались последние теплые дни осени. Ночью отшумела последняя гроза, за которой позже должны прийти зимние бури. А с утра вдруг выглянуло солнце. Осветило каждый уголок, каждую ямочку и впадинку на земле – словно в последний раз согревая свои владения перед длинной зимой. Желтая, багряная, иногда с зелеными прожилками листва засветилась в лучах осеннего солнца сказочными украшениями – рубинами, изумрудами, янтарем в золотой оправе.

Владимир в одиночестве бесцельно бродил по городу. Ноги сами привели его в парк, где прощание природы с теплом было еще заметнее, чем на асфальтово-бетонных улицах. Мальчик медленно брел по узким утоптаным дорожкам. Поддевал ногой опавшие желтые листья и смотрел на их беззвучное кружение... Еще теплый ветер мягко перебирал его светлые волосы. Из-под ног вдруг вспорхнула стайка воробьев и перелетала в кусты сирени. Мальчик видел, как птички раскрывают клювики, чирикают, но не мог услышать ни звука из песни этих маленьких разбойников... Мимо проходили люди, о чем-то говорили между собой, смеялись... Шевелились оставшиеся на деревьях листья, отрывались и сказочными птицами опускались на землю. Несколько небольших листиков опустились на плечи маленькой девочке, которая сидя на лавочке, что-то играла на дудочке. Маленькие пальчики ребенка ловко и плавно прикрывали отверстия на инструменте, щечки надувались, выдыхая воздух, который превращался в мелодию. Но Влад не воспринимал ее. Не мог воспринимать.

Мир жил своей симфонией, которую Влад не мог менять, не мог творить... Потому что не слышал ее. Лишь видел тень.

* * *

Вот, это шедевр описаний. Такое должно понравится – и прилагательные есть, и сравнения... Все, как и учили о том, что в сочинениях должно быть. Впервые так внимательно следил за тем, чтоб красиво и правильно все описать. Должно даже лучше, чем у Антона получится.

Влад тайком оглянулся назад, на Антона. Тот вдруг поймал его взгляд и погрозил кулаком. Влад в ответ показал два кулака и еще жестами сказал, чтобы Антон не увлекался описанием аварий. Лицо Антона покраснело и он начал о чем-то оживленно жестикулировать. Но Влад еще не мог понимать так быстро. Поэтому он показал Антону язык. Но эту перепалку уже заметила Светлана Васильевна и безо всяких объяснений забрала дневники у

обоих. А это уже совсем нехорошо. Ладно Влад – у него и так дневник пестрит красными жалобами для родителей – то вертелся на уроке, то писал записки, то запустил в одноклассника книжкой, то вообще девочку из другого класса на урок привел. Вот последним пунктом он гордился – девочкой той была Ирочка из 8-го Б. Ну не мог он не показать ей как смешно кривляется физичка, когда что-то объясняет! У Ирочки ведь не она физику ведет...

Так что Владу замечания в дневнике не страшны – родители только улыбаются, когда их видят – радуются, что Влад снова становится таким же жизнерадостным и подвижным, как раньше. А вот Антон... Его родители не погладят по головке за плохое поведение на уроке. И не станут разбираться виноват был Антон или нет. Плохо...

Влад не выдержал – он ведь знал, что Антон всегда болезненно реагирует на слова про аварию, и специально его задирает. Значит, Антон не виноват, и в его дневник ничего писать не надо. Если кто и заслужил замечание – то только Влад. Вскочив, мальчик все это объяснил учительнице. На этот раз она поняла его жесты. И жестами ответила:

- Если ты больше не будешь нарушать дисциплину, то я не буду писать замечание ни в твой дневник, ни в дневник Антона. Так что лучше сиди спокойно и никому не мешай, договорились?

Влад в ответ кивнул головой и сел.

Какая же она умная, эта училка! Хорошо, что она его классная руководительница и от нее зависит решение такого важного вопроса! Главное, чтоб Влад все хорошо и понятно сейчас описал в своем сочинении. Она прочтает и поймет, почему это для него так важно. А если поймет – то обязательно разрешит!

Значит – надо писать дальше.

* * *

Грустно шел мальчик по парку. Постепенно узенькая дорожка привела его на более широкую, покрытую асфальтом, еще влажную после ночной грозы. Мальчик побрел по ней. И сам не заметил, как пришел к стадиону, возле которого еще ни разу не был. Этот стадион был совсем не похож ни на стандартный школьный стадион, ни на разные футбольные стадионы, которые Влад иногда видел по телевизору. Не было тут высоких трибун для зрителей. Не было также и продавцов пива, воздушной ваты и поп-корна, как это обычно бывает на футболе. Зато возле самого входа стояла небольшая палатка, в которой продавали чай и сладкую выпечку. А еще были большие навесы, под которыми были невысокие лавочки. И всюду под этими в полном беспорядке лежали какие-то плоские ящики, чемоданы, сумки... А чуть дальше – нечто вообще невообразимое. Разных цветов, разных форм... Когда-то давно Влад увлекался книгами про индейцев, и видел много разнообразных изображений луков. И это нечто было именно луком – пусть от того древнего и простого ничего уже не осталось, кроме общих очертаний... Но все же лук можно было узнать безошибочно.

И люди подходили к этим лукам, брали их в руки, оставляя на земле лишь подставки. А потом с луками в руках много, очень много людей подошли и стали вдоль одной линии. Влад посмотрел чуть вперед и увидел самый обычный светофор – вот уж совсем неожиданный предмет на стадионе! Сначала на нем светился красный огонек. Но очень скоро загорелся зеленый, и люди начали стрелять из своих современных орудий в мишени, расположенные в отдалении. Влад присмотрелся. Когда-то давно он смотрел по телевизору Олимпийские игры и там видел такое же оружие. Это были спортивные луки.

Мальчик решил чуть-чуть здесь задержаться и посмотреть на это все.

На стадионе, а точнее – стрельбище – шли последние летние соревнования по стрельбе из лука. Это Влад узнал позже. А сейчас он просто смотрел. И вдруг обнаружил, что и тут есть своя симфония... Только беззвучная. Та, которую он может услышать. Все происходило беззвучно:

люди вышли на рубеж, загорелся зеленый сигнал, поднялись руки с луками, оттянулись тетиву и полетели стрелы... первые стрелы все почти одновременно, а потом вразнобой, с разных концов... Луки поднимаются, крутятся, опускаются... Мелькают разноцветные ниточки летящих стрел...

Светофор загорается желтым сигналом – и поток движений становится более редким, затухающим... Красный свет – и закончилась часть симфонии. Но почти сразу же началась новая – множество людей в белом, среди них – мелькают люди и в цветных одеждах – целеустремленно идут к щитам с цветными мишенями. Снова пауза – запись результатов. И вновь движение – возвращение. И следующая часть симфонии – снова выход на рубеж, снова зеленый сигнал, мелькание рук, луков, тетив, стрел... Молчаливая симфония. Нет, не молчаливая – громкая, жизнеутверждающая, манящая... Ведущая к радуге Музыка.

И Влад понял, что это может стать и его радугой. И пошел к ней.

Мальчик вернулся домой возбужденный, взбудораженный. Тут же с помощью языка жестов описал родителям все, что увидел на стадионе. Нехватку знаний в этом языке компенсировал с помощью блокнота, где писал слова и фразы, для которых не знал жестов. Закончив рассказ, Влад добавил, что он тоже хочет стрелять из лука. Ведь он уверен – для того, чтоб стрелять из лука слышать не обязательно. Наконец-то Влад нашел в мире слышащих место и для тех, кто этот мир слышать не может. Свою надежду – свой новый путь к радуге.

Родители очень обрадовались тому, что их ребенок наконец-то стряхнул с себя то страшное оцепенение, которое владело им уже столько времени. И они с удвоенной энергией начали обзванивать все справочные, все возможные спортивные школы в поисках секции, в которой занимаются стрельбой из лука. И нашли ее.

На следующий день родители пошли в секцию вместе с Владом, чтоб служить переводчиками для тренера, который не умел общаться на языке жестов. Объяснения с тренером длились недолго – тут же он поставил

мальчика в круг к другим ребятам, которые разминались, чтобы он повторял все движения за ними. Это Влад мог понять и без слов. После разминки Влад впервые в жизни взял в руки лук. Пока что очень легкий, учебный. Но уже лук. Тренер объяснял, а родители переводили - как надо правильно стоять, что делать с левой лопаткой, как правильно взять лук, чтоб потом тетива не ударила по предплечью... Потом тренер смог даже без слов показывать мальчику все особенности в стойке – и Влад понимал все. И старался повторять.

На первой тренировке Влад еще не сделал ни одного выстрела, не пробовал натянуть более тяжелый лук. Но он уже был на тренировке. Влад уже попал в новый, особый мир – в мир своей новой музыки, которую он учился создавать...

* * *

Ну вот, теперь самое главное описал. Странно, до того, как начал писать, еще не знал, как это будет выглядеть на бумаге. И чувство вдруг появилось необычное – словно он кусочек души оставил в тетрадке...

А ведь точно – соревнования – это симфония! Это то, к чему он так усердно шел уже больше, чем полгода... Обязательно надо в них поучаствовать! Но так просто это не получится – как назло соревнования захватывают два учебных дня. Два дня важных занятий. И только классный руководитель может дать ему разрешение пропустить их. Только Светлана Васильевна. Нет, можно было, конечно, притвориться больным, взять справку... Но странно бы это выглядело – больной мальчик не может ходить в школу, но может участвовать в соревнованиях. Глупо! И не честно.

Поэтому он сегодня с утра честно подошел к Светлане Васильевне и смущенно попросил разрешить ему два дня не быть на занятиях. И причину объяснил.

Светлана Васильевна привычным жестом надела на нос очки и внимательно посмотрела на Влада.

- Но ты ведь главный нарушитель дисциплины. И от уроков часто просто так уваливаешь. Тренировки-то у тебя ведь после занятий. Так что не ради них ты прогуливаешь.

Влад смущенно начал чесать щеку, на которой виднелось салатное пятно от акварельной краски. Да, частично училка права, но...

- Светлана Васильевна! Я ведь прогуливаю только тогда, когда мы сочинения пишем... Ну не люблю я их писать! Я ... - Влад не мог вспомнить какой жест обозначает слово «бездарность», не вспомнил, попробовал его по буквам показать, но получилось что-то непонятное и он опять начал тереть испачканную краской щеку.

Светлана Васильевна тронула его за плечо.

- Владик, но ведь ты прекрасно пишешь сочинения! Только когда ты ленишься и не стараешься - тогда у тебя и получается не очень хорошо. И ты на уроках слишком часто отвлекаешься – вот и не успеваешь написать.

От неожиданной похвалы Владик окончательно стусеивался. Ему вдруг показалось, что он забыл все жесты, которыми можно общаться... Но все же предпринял еще одну попытку добиться своей цели.

- Светлана Васильевна! Но мне ... Мне очень важно попасть на эти соревнования! Это будут первые в моей жизни соревнования! Мне... Мне важно это...

На этом словарный запас закончился, а вместе с ним – и запас решительности. Засунув одну руку в карман, а другой, продолжая тереть щеку, Влад угрюмо смотрел на учительницу.

Она пристально смотрела на мальчика. Потом в ее глазах вдруг мелькнул задорный огонек (или это Владу показалось?) и она сообщила:

- Знаешь, что... Давай договоримся так. У нас сегодня по плану сочинение на вольную тему. Вот ты мне и напишешь в том сочинении,

почему попасть на соревнования так важно для тебя. А я потом прочитаю и решу – пускать тебя или нет. Договорились?

И хоть перспектива писать сочинение совсем не радовала мальчика, но он знал, что другого выхода нет. И согласился.

И вот теперь сидит и изо всех сил пишет это сочинение – свой пропуск на соревнования.

...Ой, опять училка на него смотрит. А ведь уже заканчивать пора – совсем немного времени до конца урока осталось... Что бы еще такое написать? И вдруг вспомнилось, как тяжело было вначале на тренировках. Вспомнилось, как даже один раз бросить хотел все это – думал, что он полный неудачник, раз не получается головой не дергать во время выстрела. Сейчас это уже смешным кажется, а тогда...

Никогда он не забудет тот пустой зал и столик, за которым сидел Влад вместе с тренером. Тренер не знал язык жестов, и поэтому они общались с помощью листа бумаги и ручки. На улице уже было темно, и снова бушевала буря – на этот раз снежная... Она яростно швыряла в стекло большие слипшиеся комья снега. Стекла беззвучно дрожали под этим натиском.

Прожекторы в зале выключили, оставив только небольшую лампочку как раз над столом. Мальчик исписал уже 3 листа, доказывая тренеру, что он – Влад – полный неудачник, что он тупица, раз не может не дернуть головой во время выстрела. И буря в такт словам, оживающим на бумаге, все яростнее швыряла в стекла снег.

Тренер спокойно брал листы и читал. И не отвечал ничего. И так до тех пор, пока мальчик не «выговорился». А потом, когда поток красноречия Влада иссяк, сам начал писать.

«Неужели ты думаешь, что все в жизни дается вот так – просто и сразу? Да, иногда так случается. Но посмотри на людей, которые легко все получают. Разве они могут по-настоящему оценить то, что имеют? Никогда! Только приложив усилия для достижения своей цели, ты сможешь понять ее ценность. Только то, чего ты достиг благодаря своему труду, то, что ты взял

в неустанной борьбе – с обстоятельствами и с самим собой – только это ты будешь беречь и развивать. И только этим ты и будешь гордиться.

А то, что сейчас у тебя не получается, что сейчас тебе кажется, что все плохо... Это нормально! Абсолютно нормально!

Влад, запомни: чтобы увидеть радугу – надо пережить дождь. И вот сейчас ты переживаешь дождь. Может даже бурю, такую же, как та, что сейчас лютует за окном. Не раскисай в нем, а борись!»

Наверное, на всю жизнь Влад теперь запомнит эти слова. Слова, благодаря которым он смог справиться с собой. И смог и дальше стрелять из лука.

...Влад вдруг заметил, что учительница смотрит на него. Глянул на часы – караул – 15 минут до звонка! Надо срочно дописывать сочинение! А о чем это он собирался писать? Ах, да, про тренировки...

* * *

И началась новая эпоха в жизни у мальчишки-музыканта. Он снова учился. Но теперь не игре на фортепиано. Теперь – стрельбе из лука. И нелегкой была эта учеба. Не сразу все удавалось, не все получалось. Пришлось идти через огромные усилия – через усталость, через боль, через отчаяние. Порой Владу казалось – что то его осеннее видение на стрельбище – лишь видение. Нет никакой музыки, не может он ничего слышать.

Но после того вечернего разговора с тренером стало легче. Когда становилось особенно трудно, Влад как заклинание повторял слова тренера: «Чтобы увидеть радугу, надо пережить дождь!». И смело шел через бури и ураганы трудностей тренировок.

Постепенно привычными стали вечера, когда после тренировки нестерпимо болит спина, и мама так уютно натирает ему болезненные мышцы мазью... А потом, когда все уже легли спать, мальчик подходит к зеркалу и начинает с резинкой снова и снова отрабатывать выстрел. И вдруг

приходит понимание. Вот оно – то движение, которое никак не получалось на тренировке! Повторяет снова и снова – чтоб не только умом понять – пусть и мышцы запомнят, что нужно делать. А потом сонный отец заходит в комнату – Влад видит в зеркале его отражение. Отец ничего не говорит. Только укоризненно смотрит на мальчика. Влад вдруг осознает, что уже давным-давно глубокая ночь, и что он уже очень сильно хочет спать... Завтра после уроков опять тренировка...

А вот Влад на тренировке. Опять не получается не дергать головой. Ну не чувствует он, что давит на тетиву! Что делать?! И вдруг, как вспышка молнии, мелькает озорная мысль. А что, если на голову книжку положить?! И так стрелять, чтоб она не упала? И тут же из рюкзака вынимается учебник (география – дурацкий предмет!) и водворяется на голову. Первый десяток выстрелов (на 3 метра, конечно же) – отвратительно. Бедный учебник летал по всему залу! Но на 11 выстреле книжка почти удержалась на голове. Еще через 5 выстрелов учебник почти не шелохнулся. Получилось! После 30 выстрелов с книжкой на голове, Влад сделал выстрел уже по-обычному – и наконец-то, свершилось – голова осталась неподвижной!!!

Дни летели невероятно быстро, сплетаясь в красивый узор учебы в школе и тренировок... Иногда было весело, иногда – грустно...

...И как не хватало прежних дней и вечеров за инструментом, когда он мог скинуть с себя налипшую серость будней и отдаться созданию Музыки, которая приносила цвет в жизнь, приносила чувства. Но Влад заставил себя забыть про те дни, которые уже никогда не вернуть. И с головой ушел в тренировки. Час за часом, день за днем, неделю за неделей мальчик отрабатывал нужные движения, оттачивал технику. И творил свою Музыку. Музыку выстрела.

* * *

Ну, вот и все – сочинение написано. Захлопнув тетрадку, Влад положил ее на стол к Светлане Васильевне и вылетел из класса – уже опаздывал на следующий урок. Не было времени даже посмотреть, как учительница будет читать его сочинение. А ведь по выражению ее лица можно было бы догадаться нравится или нет, понимает ли...

На математике Влад не мог усидеть спокойно: все время задирали Антона, кидался комками бумаги в девчонок. Когда учитель отобрал дневник, стал сидеть тихо. Но математика все равно не лезла в голову. Влад пытался угадать, что же скажет ему Светлана Васильевна. Он ведь очень старался передать в этом сочинении все, что пережил, что чувствовал и чувствует. Сейчас даже какое-то легкое сожаление было – уж слишком интимное он доверил, в общем-то, не очень близкому человеку. Но так было нужно. Влад очень хочет, чтобы Светлана Васильевна его поняла и... И отпустила.

Рука сама по себе выцарапывала на парте маленьких лучников, стрелы, мишени. И мысли были очень далеко от урока математики – на стрельбище, с лучниками, тренером... В соревнованиях. Почему-то вдруг вспомнилась Ирочка-истеричка. Она всегда так восторженно воспринимала его рассказы про тренировки. А какое у нее было увлеченное лицо, когда Влад описывал свои первые успехи в стрельбе! И вообще... Не такая уж она и истеричка... Просто очень чуткая.

По окончании урока Влад, не став даже обедать, примчался к классной руководительнице. Но только подошел к ней – как его решительность испарилась. Засунув руки в карманы, мальчик исподлобья смотрел на нее, не решаясь что-либо спросить. Но Светлана Васильевна поняла его.

- Я прочитала твое сочинение. И могу сказать тебе две вещи: во-первых, больше не смей заявлять, что ты не умеешь писать сочинения. С таким уровнем ты легко можешь на районной олимпиаде победить! А во-вторых... Во-вторых, ты будешь участвовать в соревнованиях, но только при одном условии...

У Влада словно все оборвалось внутри...

- ...После соревнований ты придешь домой и допишешь свое сочинение! Можешь даже не показывать мне эту часть. Ты напишешь ее для себя. Чтоб ты смог понять главное, то, что дала тебе стрельба из лука.

...Влад был счастлив, что смог добиться своего. А еще мальчик сдержал обещание, данное учительнице. А разве можно было не сделать этого? Ведь он чувствовал именно то, что писал в своем сочинении. И уже не мог не выразить чувства!

* * *

И наконец настал день, когда Влад принял участие в соревнованиях. Они опять проходили на том же стрельбище, где Влад впервые увидел свою новую судьбу. Еще с вечера погода не задалась – все ночь бушевала буря, с дождем, с ветром. К утру ветер немного утих, дождь стал слабее, но не прекращался. Небо было затянуто мрачными серыми тучами. И Влад еще сильнее ощутил – вот она эта буря, с которой он уже столько времени борется. Буря, которую он должен пройти.

Наконец-то тренер дал знак, что уже можно выходить на рубеж. Мальчик взял лук, вышел. Все внимание только на светофор – когда же зеленый? И вот круглый глаз зеленого сигнала объявляет о начале симфонии. Поднимаются руки, натягиваются тетивы, мелькают ниточки стрел. Луки крутятся, наклоняются, опускаются. Чувствуется ритм. Звучит Симфония. И Влад поднимает лук, натягивает тетиву, сосредотачивается, прицеливается, отпускает... Стрела, заряженная его энергией, летит вперед - в цель. И включается в общий ритм, в общую мелодию. И Влад уже подчинен общему ритму, но в этом живет своей жизнью и его собственный выстрел, его ритм, его мелодия. И она вливается в мелодии других стрелков, соединяется с ними в единую Симфонию. Незаметно для увлеченных стрелков тучи уходят, и на

небе вдруг загорается теплыми лучами солнце. Лучи светятся все ярче, сильнее, прогоняя последние признаки бури. Влажные дождевые капли уже забыли про бурю, которая их принесла. Они тоже отдались радости света и солнца. Лучники, ободренные этим теплом, поправив прицелы, вносят новую, сильную ноту в общую симфонию – спокойствия и радости. И вдруг звенящими нотами в лучную симфонию врывается новая мелодия. Она загорается, набирает силы, и ... ободренная лучами солнца, торжественно и радостно над щитами вырастает Радуга.

И серые будни исчезли под ее натиском. Влад смог пережить бурю! И не просто пережить – а победить в ней, придя к своей мечте – творить Музыку. Музыку выстрела. Музыку сердца.

Чтобы увидеть радугу – нужно пережить дождь.

Теперь Влад понял всю глубину этих слов. Дождь закончился. И взрывом цвета в жизни мальчика засияла Радуга.